

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ЯЗЫКОВОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

ЧЖАН Цинхань

аспирант

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Россия

В работе представлены результаты завершающего этапа комплексного лингвокультурологического описания концепта «семья» в русской языковой картине мира. Рассмотрены лексико-семантические и словообразовательные преобразования слов – репрезентантов концепта «семья» в современной русской речи. Материалы исследования – данные Национального корпуса русского языка и интернет-мониторинга автора. Показано, что в новых явлениях отражены оценочные коннотации неолексем – как в позитивном, так и в негативном плане.

Ключевые слова: концепт «семья», языковая экспликация, языковые инновации, неолексем, не-дериваты, современная русская речь.

Введение. В работе представлен один из завершающих этапов предпринятого нами комплексного лингвокультурологического описания концепта «семья» в русской языковой картине мира [1]. Методологической основой исследования являются идеи современной отечественной когнитивно ориентированной лингвокультурологии [2; 3; 4] и концептологии [5; 6], а также принципы теории языковой концептуализации мира [7; 8; 9]. В исследовании использована разработанная учеными Нижегородской научной школы оригинальная методика лингвокультурологической интерпретации активных процессов в русском языке на разных уровнях системы языка и ее речевой реализации [10; 11]. В соответствии с концепцией исследования, на данном этапе рассматриваются лексико-семантические и словообразовательные преобразования слов – репрезентантов концепта «семья» в современной русской речи. Анализ проводится по данным Национального корпуса русского языка [12] и собственного интернет-мониторинга автора.

Новые явления на лексико-семантическом уровне. Данные явления свидетельствуют, что концепт «семья» сегодня только увеличивает свою представленность в современной русской речи, демонстрируя расширение своей сочетаемости и обогащение смыслового объема, а также развитие конно-

тативно-оценочного потенциала.

В современной русской речи значительный положительный образно-ассоциативный потенциал таких слов, как *семья*, *семейный*, *семейство* и др. активно используется в нейминге – теории и практике создания названий фирм, товаров, продукции, торговых марок. Так, нами обнаружено название сети магазинов «*Семья компьютеров*», торговая сеть «*Семья*». Слово *семейство* используется в специальной математической терминологии в метаязыковом значении ‘*матем. Множество, элементами которого являются другие множества*’.

Также слово *семья* имеет особое значение в воровском арго – это ‘*небольшая группировка осужденных, сформированная по принципу личной симпатии, общности интересов и пр.*’ [13].

Значительный семантический потенциал развивает и прилагательное *семейный*, которое расширяет свою сочетаемость за счет наличия потенциально положительно-оценочных сем ‘*соответствующий идеалу семьи*’ и ‘*предназначенный для идеальной, образцовой семьи*’ – см. примеры из Национального корпуса русского языка [12]:

Этот набор приёмов в сочетании с фабульной болванкой «доброто» семейного кино иногда даёт потрясающие результаты [Плюс-минус гамбургер // «Экран и сцена»,

2004.05.06];

Спасибо за умную, лишённую дешёвой конъюнктуры, такую «свою», семейную газету [Из почты «МП». За нашу газету! // «Марийская правда» (Йошкар-Ола), 2003.01.11];

Оно уже обрело много смыслов и стало нарицательным в нашем семейном сленге [Анна Карабаш. La perla, или мало ли что? // «Домовой», 2002.06.04].

Это слово также активно используется маркетологами для создания коммерческих наименований – название магазина «*Семейная радость*», название клуба «*Семейный досуг*», есть зубная паста «Семейная», мебель «Семейная и пр.

Использование слова *семейный* для названия разного рода товаров и услуг хорошо проиллюстрировать на широко известном устойчивом составном наименовании *семейные трусы*. Это сочетание обозначает свободное широкое мужское нижнее бельё черного или синего цвета, которое является многофункциональным, в том числе может быть использовано и в качестве просто домашней одежды, в которой можно ходить перед домочадцами. Именно в этом значении оно возникает в 30-40-е гг. XX в. в качестве нейтрального наименования.

Однако во второй половине XX в. это устойчивое словосочетание приобрело в разговорной речи негативно-сниженный оттенок. По данным «Большого словаря русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химика», оно имеет помету *шутл.* или *насмешл.* в значении 'О слишком просторных, чрезмерно длинных мужских трусах'. Примечателен комментарий составителя словаря: «Предполагается, что такого рода предмет нижнего белья носят только женатые мужчины и что его слишком большой размер якобы “может вместить всю семью”» [14, с. 620].

Новые явления на словообразовательном уровне. Здесь речь пойдет о словообразовательных неологических образованиях на базе лексем – репрезентантов концепта «семья», которые отсутствуют в нормативном литературном русском языке. Отметим, что многие из них нельзя назвать действительно новыми, потому что они фиксируются в говорах и в просторечии с XVII в. Например,

слово *семейский*, которое в БАС отмечается как просторечный вариант общеупотребительного *семейный* [15]. Также *семейскими* называются особая группа старообрядцев в Забайкалье.

Ряд просторечных наименований образовано с помощью уменьшительных суффиксов или других размерно-оценочных суффиксов, которые имеют семантику субъективной оценки – чаще всего употребляются в ироническом или пренебрежительном плане – это такие слова, как *семеечка*, *семьишка*, уменьшительно-ласкательное *семьюшка*, увеличительное *семьища* (многие из них есть в древнерусских текстах еще с конца XVII в., отражены в словаре В.И. Даля [16] и, как видно из примеров ниже, также фиксируются в Национальном корпусе русского языка [12] начиная со второй половины XIX в. или с первой половины XX в., т. е. в полной мере неологизмами их назвать нельзя):

– *И как они тебе? – Верткая семеечка. Умеет старый Двоеданов ветер нюхать* [Евгений Пермьяк. Бабушкины кружева (1955-1965)];

Тут и живи! А у меня семьишка. Всякому хлеб жевать хочется [А.Е. Зарин. Кровавый пир (1901)];

[Трутнев, писк] *Если это была не единственная семьюшка, даже семейкой ее не назвать.* [коллективный. Следопытство в улье (2012)];

– *Ихний медведевский дом через улицу, – сказал старик. – Семьища большая, тесно. Нам, колхозникам, чем теснее, тем теплее* [Г.Е. Николаева. Битва в пути (1959)];

У него же, бедного, семьища поди-ка какая! [П.И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая (1871-1874)].

Важно, что все эти слова достаточно активно употребляются и в современной разговорной речи и даже используются в нейминге. В Ульяновске есть продуктовый магазин «*Семеечка*». Также об активности этих слов свидетельствуют данные неформального интернет-общения:

Семеечка, порадитесь за меня, пожа-луйста)))))) Я сегодня полдня хожу сама не своя! Только бы марта дожждаться! [https://vk.com › wall-25016515_262606];

Так наоборот же, сначала плохонькая **семьишка** и голодное детство, а потом уже вебкам. Тоже вполне обычная история, но, на мой взгляд, извиняющая подобный род занятий [https://2ch.hk/b/arch/2021-12-07/res/259204973.html];

В статусе – Я люблю свою **семьюшку**. Заходила на свою страничку 12 ноября 2021 в 16:34. Найди себя. Открытая информация о пользователе ВК. Друзья и подруги [https://vk-look.com/user/mlivarimehdiyeva];

Александр, ну что вы хотите, везде где управляет пенсионного возраста человек — спросу нет НИКАКОГО только деньги им нужны ваши, там ведь **семьица**, гляди, большая, вот там дворники, уборщики, надо выбирать не депутатов в управляшке, а работоспособного человека [https://gorod48.ru/news/553031/].

Еще одна область внелитературного употребления неодериватов на базе семья – это жаргон и уголовное аргю. Так, арготизм **семеиник** означает ‘член «семьи»’ (см. выше), т.е. небольшой группировки осужденных, сформированной про принципу личной симпатии, общности интересов и пр. [13]. Также от арготического «семья» образован неодериват **семеиничать** – ‘делить тюремные тяготы с членами «семьи», «семеиниками»’ [13].

Также сравнительно давно образовано такое производное слово, как **семеинствовать** (оно имеется в Словаре В.И. Даля [16]). Но оно тоже как бы получает «второе рождение» в современной русской речи. Так, в нашем материале в результате интернет-мониторинга оно обнаружилось в двух значениях:

(1) (о животных) ‘образовывать семью в сезон размножения на к.-л. территории и жить там к.-л. время, выкармливая детенышей’: *Лёд на Финском заливе и Ладожском озере прогнулся под тяжестью мокрых насытей. Из-за обильного снега балтийской нерпе придётся **семеинствовать** где попало* [https://47news.ru/articles/153035/];

(2) (о людях) ‘заводить семью, иметь семью’: *Выходит мужчина, которому не рекомендуется **семеинствовать** до четвертого десятка, скорее всего даже не доживает до совершеннолетия своих детей...* [https://ngs.ru/text/relations/2012/09/28/732757/comments/].

Подлинными словообразовательными неологизмами наших дней мы, видимо, можем считать приставочные образования на базе **семья**, например, **несемья**. Так называется проект в интернете – **#несемья**. Есть и форум с таким названием. **Несемья** — это не состояние отсутствия семьи. Это семья, но не соответствующая нормам по каким-то параметрам, значимым для говорящего, т. е. неполноценная в чем-то, ненастоящая семья: **НЕсемья**. // *Что-то грустно стало от истории ниже, где у автора муж все на маму записывал. Ну какая это семья, если есть жена, двое детей, а муж-жук все на маму записывает? Вот вы бы с таким человеком строили семью?* [https://lady.mail.ru/forum/topic/nesemja/].

Также имеются неодериваты с таким же негативно-сниженным значением – с приставками **недо-** в значении ‘не соответствующая нормативным представлениям’ и **псевдо-** / **квази-** – с значением мнимости, ложности, фальшивости. Иногда они даже встречаются в одном контексте, как в следующем примере: *Акцент делается на анализе пограничных ситуаций, которые описываются словами «недосемья», «несемья», «псевдосемья».* Материалом для исследования послужили записи в блогах и на форумах, доступные поиском в русскоязычном Интернете [https://elibrary.ru/download/elibrary_43925832_94024484.pdf].

Близок по значению к вышеозначенным неодериват с префиксоидом **полу-** — **полусемья**, которая также рассматривается как нечто ущербное, неполноценное: *Мутная какая-то **полусемья**, мама с дочкой, а дочка еще и глупая, план на любовь поставила, если я полюблю...* [https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/8992/foto/168324/].

Еще один ряд приставочных неодериватов связан с образованием новых слов с помощью размерно-оценочных префиксов – например, посредством иноязычного префикса **мега-**: *Достаточно много внутриличностных проблем и сложностей в супружеских отношениях связано с системой так называемой **мегасемьи**.* // *Это семья в самом широком понимании этого слова: родственники, объединенные вместе для совместного проживания, а точнее, выживания. Прото-*

тип мегасемьи – дикая стая. Собственно, человек, хоть и говорит, что "семейные законы – это законы человеческие, надо жить по-человечески, семьей" и тому подобное, перенял мегасемью именно у братьев наших меньших [<https://www.naritsyn.ru/>].

Еще примеры с другими префиксами иноязычного происхождения – *супер-, гипер-, архи-, ультра-* и пр. и исконного происхождения *сверх-*:

Просто сам социум структурируется как один большой семейный союз, как некая единая сверхсемья [<https://books.google.ru/books?id>];

Суперсемья, пример для многих! [<https://afisha.bigmir.net>];

Откуда берет свое начало боре́йская гиперсемья языков? [<https://otvet.mail.ru/question/12486012>];

... Значит, учеба в конце голодных 90хх... какие там архисемьи были? Концы с концами еле сводили... [<https://forum.baginya.org>].

Отметим, что в ряде случаев размерно-оценочный суффикс действительно указывает на размер объекта, превышающий стандартную семью (в разных значениях исход-

ного слова), а в ряде случаев выражает положительно-оценочное отношение к объекту номинации – к семье.

Заключение. Таким образом, анализ новых явлений в языковой репрезентации концепта «семья» в русском языке на лексическом и словообразовательном уровне показал, что в новообразованиях также отражаются основные когнитивные признаки концепта «семья», обнаруженные на предыдущих стадиях исследования. Мы выявили, что многие лексемы, воспринимаемые как неологизмы, имеют давнюю историю бытования в русском языке, в просторечной и жаргонной сферах, но в наши дни активизируются в неофициальном общении. Также в новых явлениях отражены оценочные коннотации неологизмов – репрезентантов концепта «семья», как в позитивном, так и в негативном плане. В целом мы можем заключить, что новые явления свидетельствуют о том, что и в наше время семья переживает как одна из базовых культурных доминант русского мира, как один из важнейших феноменов человеческого существования в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чжан Цинхань Концепт «семья» в русской культуре // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2017. — № 12-2. — С. 138–142.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. — М.: Русские словари, 1996. — 416 с.
3. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы) / В.В. Воробьев. — М.: Изд-во РУДН, 1997. — 331 с.
4. Радбиль Т.Б. «Прецедентные имена» как элементы «языка культуры» // Ономастика Поволжья: Материалы XV Международной научной конференции / под ред. Л.А. Климовой, В.И. Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. — Арзамас-Саров: Интерконтакт, 2016. — С. 49-54.
5. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. — 2001. — №1. — С. 69-70.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В.И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 392 с.
7. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — № 1. — С. 18-39.
8. Радбиль Т.Б. «Язык ценностей» в современной русской речи и пути его исчисления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2011. — № 6. — Ч. 2. — С. 569-573.
9. Социокультурные и прагматические аспекты современных словообразовательных процессов: коллективная монография / Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская, Е.В. Щеникова, Н.А. Бакич, В.А. Торопкина, Е.А. Жданова; под ред. Л.В. Рацибурской. — М.: ФЛИНТА; Наука, 2018. — 232 с.

-
10. Радбиль Т.Б. Культурная апроприация заимствований в свете теории языковой концептуализации мира // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. – 2017. – Т. 13. – С. 107-115.
11. Радбиль Т.Б. Рацибурская Л.В. Палоши И.В. Активные процессы в лексике и словообразовании русского языка эпохи коронавируса: лингвокогнитивный аспект // Научный диалог. – 2021. – № 1. – С. 63-79.
12. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). – URL: [http:// www.ruscorpora.ru](http://www.ruscorpora.ru) (дата обращения: 12.09.2020).
13. Грачев М.А. Словарь тысячелетнего русского аргю. 27 000 слов. – М.: Рипол-Классик, 2003. – 1120 с.
14. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В.В. Химик. – СПб.: Норинт, 2004. – 768 с.
15. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. (БАС). – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1965. –Т. 13. – 1963. – 808 с.
16. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Цитадель, 1998. – URL: <http://www.agape-biblia.org/books/Book05/P206.HTM> (дата обращения: 05.04.2018).

NEW PHENOMENA IN THE LANGUAGE OBJECTIVATION OF THE CONCEPT «FAMILY» IN MODERN RUSSIAN SPEECH

ZHANG Qinghan

graduate student

N.I. Lobachevsky's National Research Nizhny Novgorod State university
Nizhny Novgorod, Russia

The paper presents the results of the final stage of a comprehensive linguistic and cultural description of the concept of «family» in the Russian language picture of the world. The lexico-semantic and word-formation transformations of words – representatives of the concept «family» in modern Russian speech are considered. The research materials are the data of the National Corpus of the Russian Language and the author's Internet monitoring. It is shown that evaluative connotations of neolexemes are reflected in new phenomena, both in positive and negative terms.

Key words: concept «family», language explication, language innovations, neo-lexemes, neo-derivatives, modern Russian speech.
